

Фононное эхо в *L*-аланине

© В.В. Леманов, С.Н. Попов

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

(Поступила в Редакцию 28 мая 1998 г.)

В мелкокристаллическом порошке аминокислоты *L*-аланина на частоте 10 МГц наблюдались сигналы фононного эха. Проведены измерения времени релаксации T_2 , которые показали, что при температуре около 170 К в кристаллах *L*-аланина происходит фазовый переход.

Аланин ($\text{NH}_2\text{CHCH}_3\text{COOH}$) — это одна из двадцати белковых аминокислот, из которых строятся белки живых организмов. Молекулы аланина, как и все белковые аминокислоты, за исключением глицина, могут существовать в форме двух зеркальных антиподов *L* или *D*. Кристаллы аланина, построенные из таких молекул, имеют ромбическую симметрию с пространственной группой $P2_12_12_1$ (точечная группа D_2) [1]. (Интересно при этом отметить, что кристаллы *DL*-аланина (рацемат) имеют, согласно литературным данным (см. [1]), симметрию $Pna2_1$, т.е. являются полярными с точечной группой C_{2v}). Кристаллы белковых аминокислот — мягкие, лабильные объекты, в которых большую роль играют водородные связи. Эти кристаллы характеризуются высокой степенью упорядочения структуры (низкая симметрия) с ярко выраженной пространственной дисперсией (оптическая активность); при изменении температуры и давления они, по-видимому, склонны к фазовым превращениям.

Согласно литературным данным по температурным зависимостям спектров ЯМР [2] и времени спин-решеточной релаксации T_1 [3], в кристаллах *L*-аланина существует фазовый переход при температуре 178 К. Спектры рамановского рассеяния света [4] не дают прямого подтверждения такого перехода. Однако на основании необычного поведения интенсивности двух самых низких по частоте фононных мод (42 и 49 см^{-1}) сделан вывод о модовой нестабильности с энергией активации 500 К, что, по мнению авторов [4], свидетельствует о динамической локализации колебательной энергии в кристалле с дисперсией и нелинейностью (солитон). В температурной зависимости теплопроводности монокристаллов *L*-аланина [5] также отсутствуют какие-либо заметные аномалии в области 178 К, но, как известно, теплопроводность кристаллов в отличие от теплоемкости изменяется при фазовых переходах незначительно.

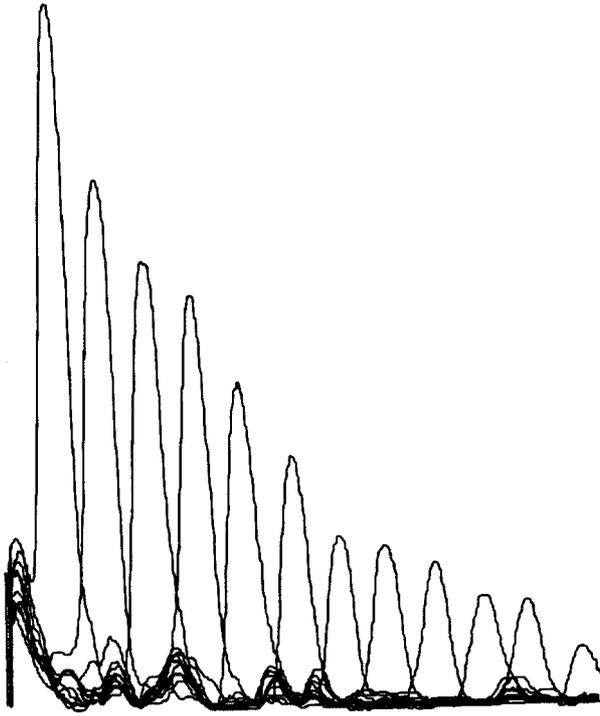
Для получения дополнительных сведений о возможном фазовом переходе в *L*-аланине мы провели измерения температурной зависимости сигналов двухимпульсного фононного эха. Фононное, или электроакустическое, эхо заключается, как известно [6,7], в том, что при воздействии на образец пьезоэлектрика двумя электромагнитными импульсами с радиочастотным заполнением, разделенными промежутком времени τ , через время 2τ возникает отклик образца в виде им-

пульса с той же длительностью и с тем же частотным заполнением. Механизм формирования фононного эха в порошке заключается в следующем. Приложенный радиочастотный импульс возбуждает за счет обратного пьезоэлектрического эффекта колебания тех частиц, собственные частоты которых лежат в интервале, соответствующем спектральной ширине импульса. Отклик системы возникает благодаря прямому пьезоэлектрическому эффекту при акустических колебаниях. Поскольку частоты колебаний возбужденных частиц различаются, фазы их колебаний, связанные в момент воздействия импульса, со временем хаотизируются, т.е. колебания утрачивают свою когерентность. В результате отклик системы осцилляторов затухает, хотя колебания каждого из возбужденных осцилляторов еще продолжают. Роль второго импульса сводится к тому, что в ангармонических осцилляторах он возбуждает колебания, фазы которых развиваются со временем в противоположную сторону. В результате в момент $t = 2\tau$ происходит совпадение фаз, и возникает сигнал эха.

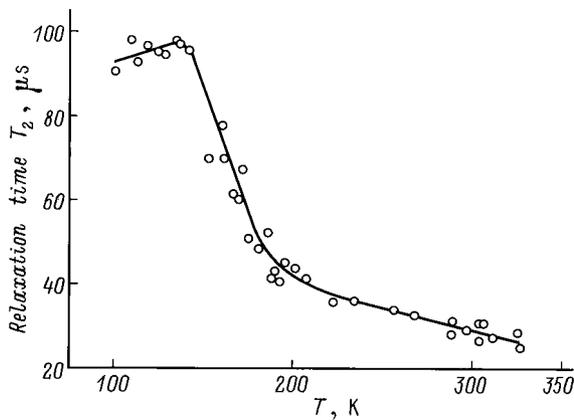
При изменении времени τ амплитуда сигналов эха изменяется по закону $\exp(-2\tau/T_2)$, где время релаксации T_2 обратно пропорционально затуханию акустических волн в образце на данной частоте.

Мы использовали коммерческий порошок *L*-аланина, мелкокристаллический, хроматографически гомогенный, марки "чистый", содержание основного вещества не менее 98% (фирма "REANAL", Budapest). Для измерений использовалась фракция $100\text{--}200\text{ }\mu\text{m}$, полученная просеиванием через мерные сита. Измерения проводились на импульсном спектрометре ядерного квадрупольного резонанса ИС-2 с регистрацией сигналов на многоканальном анализаторе импульсов АИ-1024. Образец объемом около 1 см^3 помещался в конденсатор резонансного контура. Амплитуда радиочастотных импульсов соответствовала электрическому полю на образце около 5 кВ/см . Рабочая частота (радиочастотное заполнение импульсов) была равна 10 МГц. Длительность импульсов составляла $6\text{ }\mu\text{s}$. Интервал между импульсами τ изменялся от 55 до $165\text{ }\mu\text{s}$. Период следования пар импульсов равнялся 25 мс.

Скорость распространения ультразвуковых волн в *L*-аланине составляет $6.2 \cdot 10^5$ и $4 \cdot 10^5\text{ см/с}$ для продольных волн и $2 \cdot 10^5\text{ см/с}$ для поперечных [5]. В кристаллах с симметрией D_2 отличны от нуля пьезоэлектрические

Рис. 1. Серия сигналов фоновго эха в порошке *L*-аланина при 136 К. Частота 10 МГц, длительность импульса 6 μ s, расстояние между импульсами меняется от 55 до 165 μ s. Запуск развертки вторым импульсом с задержкой 50 μ s.

Рис. 2. Температурная зависимость времени релаксации T_2 фоновго эха.

коэффициенты χ_{yz} , χ_{xz} и χ_{xy} , т. е. под действием радиочастотного электрического поля возбуждаются поперечные волны. При размере частиц в образце от 100 до 200 μ m резонансная частота изменяется от 10 до 5 МГц, т. е. рабочая частота 10 МГц в нашем случае совпадала с резонансной частотой частиц с размером 100 μ m.

На рис. 1 представлена картина эхо-сигналов, возникающих при изменении времени задержки τ между импульсами от 55 до 165 μ s, при температуре 136 К. Экспоненциальный спад эхо-сигналов определяется вре-

менем релаксации T_2 . Отметим, что, насколько нам известно, это первый случай наблюдения фоновго эха в аминокислотах.

На рис. 2 представлена зависимость T_2 от температуры в интервале температур 100–330 К. Время T_2 определялось путем аппроксимации огибающих сигналов эха экспонентой. Из этого рисунка следует, что время релаксации T_2 изменяется очень сильно в области температур 140–180 К. Затухание ультразвука, обратно пропорциональное времени T_2 , изменяется в этом интервале температур примерно от 0.1 до 0.2 dB/ μ s. Столь сильное изменение затухания в узком температурном интервале не может быть связано с решеточным затуханием по механизму Ахиезера (который обычно описывает затухание в кристаллах при таких частотах) и определяется, скорее всего, каким-то фазовым переходом.

Отметим, что существование в этой области температур фазового перехода подтверждается также диэлектрическими измерениями на частотах 10^2 – 10^6 Hz. По данным В.А. Трепакова диэлектрическая проницаемость кристаллов *L*-аланина при температуре 176 К претерпевает скачок, величина которого составляет около 15%.

С понижением температуры амплитуда эха при $\tau = 55 \mu$ s незначительно уменьшается выше температуры фазового перехода, резко возрастает в области фазового перехода и выходит на насыщение при температурах ниже 150 К.

Таким образом, совокупность экспериментальных данных (спектры ЯМР [2], времена спин-решеточной релаксации T_1 [3] и наши данные по фоновному эху и диэлектрическим свойствам) подтверждает наличие фазового перехода в кристаллах *L*-аланина при температуре около 170 К. Выяснение механизмов этого перехода требует дальнейших исследований и, прежде всего, рентгеноструктурных.

Авторы благодарят В.А. Трепакова за обсуждение результатов.

Список литературы

- [1] H.J. Simpson, R.E. Marsh. Acta Cryst. **20**, 550 (1966).
- [2] K. Beshah, E.T. Olejniczak, R.G. Griffin. J. Chem. Phys. **86**, 4730 (1987).
- [3] P. Jackson, R.K. Harris. J. Chem. Soc. Faraday Trans. **91**, 805 (1995).
- [4] A. Migliori, P.M. Maxton, A.M. Glogston, E. Zirngiebl, M. Lowe. Phys. Rev. **B38**, 13 464 (1988).
- [5] R.S. Kwok, P. Maxton, A. Migliori. Solid State Commun. **74**, 1193 (1990).
- [6] С.Н. Попов, Н.Н. Крайник. ФТТ **12**, 10, 3022 (1970).
- [7] А.Р. Кессель, И.А. Сафин, А.М. Гольдман. ФТТ **12**, 10, 3070 (1970).